

Бай Аньань молчала, не произнося ни слова.

Мысли Чжай Аньи уже полностью поглотили слова Десятого старейшины о судьбе одинокой звезды, и он поспешно спросил:

— Что ты имеешь в виду? Как младшая сестричка может быть одинокой звездой?

Десятый старейшина неспешно поглаживал свои брови, игнорируя Чжай Аньи, и обратился к Бай Аньань:

— Ты мне симпатична, поэтому я бесплатно погадаю тебе ещё раз.

Бай Аньань тут же покачала головой:

— Ань ничего не просит, не нужно гадать.

С этими словами она хотела увести недовольного Чжай Аньи.

Но вдруг её остановил чистый и мягкий юношеский голос:

— Сестричка Бай!

Бай Аньань и Чжай Аньи обернулись.

Перед ними стоял юноша в серой одежде, с изысканными чертами лица, который застенчиво посмотрел на Бай Аньань:

— Сестричка Бай, подожди.

Бай Аньань внимательно посмотрела на него, словно пытаясь вспомнить, кто он такой.

Чжай Аньи, не стесняясь, нахмурился:

— Лю Синчжоу, ты за кого принимаешь себя? Кого ты называешь сестричкой? Единственный старший брат младшей сестрички — это я!

Лю Синчжоу мягко улыбнулся, не обращая внимания на раздражение Чжай Аньи, и его спокойные глаза внимательно смотрели на Бай Аньань, а голос был мягким:

— Сестричка Бай, я хочу извиниться от имени учителя. Пожалуйста, не принимай это близко к сердцу.

С этими словами он достал из рукава прозрачный шарик.

— Это маленькая безделушка, которую я сделал сам. Пожалуйста, прими её.

Увидев удивленный взгляд Бай Аньань, он покраснел и пояснил:

— Это ничего не стоит, просто может записывать звуки. Смотри...

Он ввёл духовную силу в шарик, и из него зазвучала весёлая мелодия, приятная для слуха.

Разве это не музыкальная шкатулка?

Бай Аньань с улыбкой приняла шарик, не возражая:

— Спасибо, старший брат Лю.

Чжай Аньи, чувствуя, что его статус старшего брата под угрозой, всю дорогу размышлял, как вернуть внимание младшей сестрички.

Он долго думал, и вдруг его осенило. Доставая из Вселенского мешка лист красной бумаги, он таинственно сказал:

— Старший брат покажет тебе кое-что поинтереснее.

Бумага была из какого-то необычного материала, яркого цвета, гладкая и плотная. Чжай Аньи, ловко сложив её, сделал бумажного журавлика. Он поднял журавлика на ладони, демонстрируя:

— Смотри, красивый?

Бай Аньань мельком взглянула и улыбнулась:

— Старший брат, ты молодец.

Чжай Аньи тут же загордился:

— Это ещё не всё.

Сказав это, он другой рукой сделал заклинание, шепча что-то журавлику.

Красный журавлик внезапно озарился мягким светом, белый и красный свет переплетались, создавая красивый эффект. Чжай Аньи поднял журавлика, и тот, неуклюже махая крыльями, взлетел.

Бай Аньань осторожно коснулась журавлика пальцем, её глаза загорелись:

— Старший брат, что он может делать?

Чжай Аньи одобрительно посмотрел на неё:

— Умница! Это особый способ общения культиваторов. Попробуй сказать что-нибудь журавлику.

Не забыл он и подколоть Лю Синчжоу:

— Так что этот шарик совсем не уникален, его может сделать кто угодно!

Бай Аньань проигнорировала его последние слова, лишь внимательно посмотрела на красного журавлика и записала свой голос.

Чжай Аньи подумал, указал в направлении, и журавлик, покачиваясь, полетел туда.

Бай Аньань моргнула:

— Куда он летит?

Чжай Аньи почесал голову:

— К старшей сестре, конечно. Разве он полетит к учителю?

Журавлик улетел, но долго не возвращался.

Чжай Аньи, бормоча что-то, почесал затылок, выглядел растерянным.

Бай Аньань утешила его, предположив, что журавлик мог где-то застрять.

Когда стемнело, Бай Аньань вернулась в свои покои и обнаружила красного журавлика на подоконнике.

Она на мгновение замерла, прищурилась, внимательно рассмотрела журавлика и подняла его.

Журавлик был изящным и маленьким, лежал на ладони Бай Аньань, и вдруг из него раздался мягкий и нежный голос взрослой женщины.

Бай Аньань, услышав этот голос, сразу же оживилась.

Она не ожидала, что Сун Циюй не только получила журавлика, но и оставила ей послание.

Хотя голос в журавлике отличался от реального, он был вполне узнаваем. Бай Аньань не скрывала своего голоса, и Сун Циюй, конечно, знала, кто она.

Она понимала, что Сун Циюй подозревает её личность, но, находясь в запретной зоне, не могла

начать расследование, поэтому решила сначала проверить ситуацию через этого маленького журавлика.

Она притворилась наивной и простодушной, начав переписываться с Сун Циюй как с подругой.

По мере углубления их общения они неизбежно заговорили о своём общем учителе — Му Тяньинь. Бай Аньань часто жаловалась:

— Учитель недавно заставляет меня заниматься каллиграфией, и я боюсь, что не оправдаю её ожиданий.

Казалось, она говорила о своих трудностях, но на самом деле это был скрытый хваст.

Смотри, твоя любимая, не жалея сил, лично учит другую ученицу читать. Ты, как старшая ученица, разве получала такое внимание?

Каждый раз, когда Бай Аньань хвасталась, Сун Циюй молчала либо меняла тему. Бай Аньань жалела только о том, что не могла видеть выражение лица Сун Циюй в этот момент.

Она чуть не рассмеялась вслух, думая об этом.

— Чему улыбаешься? — вдруг раздался холодный женский голос.

Бай Аньань замерла, её глаза сверкнули, и она обернулась на голос. Увидев Му Тяньинь, сидящую за столом, она поспешно сжала губы:

— Докладываю учителю, Ань вспомнила журавлика, которого подарил старший брат, и обрадовалась.

Му Тяньинь была в соседней комнате, и Бай Аньань не скрывала, что каждую ночь общается с кем-то через журавлика. Журавлик был обычным магическим инструментом, а человек, с которым общалась Бай Аньань, находился в Граде Чистого Сердца и не был злодеем, поэтому Му Тяньинь не стала вмешиваться.

Но то, что Бай Аньань даже на занятия каллиграфией приносила журавлика, стало для неё неожиданностью.

Она слегка нахмурилась, её холодный взгляд упал на красного журавлика:

— Дай журавлика, я сохраню его для тебя.

Бай Аньань замерла, удивлённо посмотрев на неё:

— А?

Му Тяньинь нахмурилась, недовольная:

— Ты отвлекаешься на занятиях, разве я не могу наказать тебя?

Бай Аньань сжала губы, тихо пробормотала что-то, медленно подошла и неохотно отдала журавлика Му Тяньинь. Она оглядывалась на каждом шагу, не в силах сдержаться:

— Учитель, когда вы вернёте его?

Му Тяньинь, не поднимая глаз, спокойно ответила:

— Когда научишься писать.

Бай Аньань тут же нахмурилась, огорчённая:

— А когда это будет?

Внутри она размышляла: действительно ли Му Тяньинь забрала журавлика из-за её невнимательности или это просто ревность?

Бай Аньань заметила с того дня, как Му Тяньинь начала учить её писать, что за внешним спокойствием учителя скрывалась глубокая страсть. Теперь ей нужно было лишь подлить масла в огонь, чтобы вывести эту страсть на поверхность.

Она глубоко задумалась, но на лице её всё больше проявлялась обида, и она с трудом согласилась:

— Ладно, когда Ань научится писать, учитель, вы точно не забудете?

Му Тяньинь бросила на неё косой взгляд, её длинные ресницы опустились, и она равнодушно сказала:

— Посмотрим.

Но когда Бай Аньань ушла, журавлик так и не вернулся.

Бай Аньань, лёжа на кровати, улыбнулась. Если журавлик не вернут, у неё будет повод использовать свои «способности», чтобы встретиться с Сун Циюй.

В прошлый раз Бай Аньань изо всех сил старалась избежать встречи с Му Тяньинь, чтобы увидеть Сун Циюй. На этот раз она не боялась, что Му Тяньинь узнает.

Бай Аньань притворилась, что ничего не замечает, закрыла глаза, и из её лба выпорхнул свет, устремившись к запретной зоне.

С другой стороны, Му Тяньинь, почувствовав колебания духовной силы, подняла брови, и её карие глаза устремились в сторону покоев Бай Аньань.

Журавлик был удобен для перемещений, и Бай Аньань легко проникла в сон Сун Циюй, намеренно не изменяя его.

Она посмотрела на пейзаж сна, ничем не отличающийся от реального, и слегка удивилась.

Сун Циюй, как и в реальности, сидела с закрытыми глазами в позе медитации.

Бай Аньань сделала шаг, и хруст сухих листьев под ногами разбудил Сун Циюй.

<http://bllate.org/book/15253/1344954>